

Пословицы, поговорки и их вариативности с зоонимами в разносистемных языках

Шокиров Туграл Сироджович, доктор филологических наук, профессор
Худжандский государственный университет права, бизнеса и политики (г. Худжанд),
академик Академии Естествознания ФР

Сопоставительное изучение материалов разноструктурных языков является одним из основных и ведущих направлений современной лингвистической науки. Сопоставление материалов языков разного грамматического строя разносистемных языком даёт возможность не только более четко вскрыть специфику изучаемых явлений в каждом языке, но и познать их общие языковые или собственные для каждого языка свойства [1, с. 142]. Проблемы системной организации единиц разных уровней языка в целом находятся в центре внимания исследователей.

Языковые единицы, как известно, бывают разные. Среди них своеобразно важное и центральное в отношении к языку в целом, являются слова, т. е. лексемы. Своеобразие лексемы (слова) характеризуется тем, что план её содержания шире, чем план её выражения, что подтверждается наличием и функционированием в языке устойчивых сочетаний типа фразеологизмов, пословиц и поговорок, семантический план которых соответствует плану содержания отдельных лексем (слов).

В пословицах, поговорках, крылатых изречениях ярко проявляется общность традиций, мировоззрения и культуры таджикского и узбекского народов [4; 5 - 6; 7 - 10; 11]. Сопоставительное рассмотрение таджикских, узбекских и русских пословиц, поговорок и других фольклорных материалов позволяет выделить среди них две основные группы: 1) прямые эквиваленты и 2) пословицы, поговорки, идентичные по идее и содержанию, но различающиеся по образному оформлению, построению и словарному составу [3, с. 28]. Так, например, таджикский вариант пословицы «**Мурғро мехўри як бор, тухмашро мехўри сад бор**» [3, с. 438], и по содержанию, и по характеру лексического состава, и синтаксического строения вполне соответствует узбекскому его варианту «**Товуқни есанг бир ейсан, тухумини есанг минг ейсан**» [3, с. 438], в составе которого идентично употреблены лексемы **мурғ** и **товуқ** в значении «**курица**». Полное соответствие подобного характера свойственно и эквивалентам таджикской и узбекской пословицы «**Шутур калон – яғираш ыам калон**» // **Туя катта – яғири ыам катта**» [3, с. 669], в составе которых употреблены **шутур** и **туя** в значении «**верблюд**».

В обиходе часто употребляются в основном таджикские и узбекские пословицы и поговорки, которые соответствуют по содержанию, по лексическому составу и по характеру синтаксического строения. Кроме того, в составе этих устойчивых фольклорных изречений использованы однозначные зоонимы.

1. Зоонимы в значении домашних животных.

1.1. Встречаются зоонимы – гиперонимы в значении «скот» вообще: **Мол** ба соғибаш наравад, ыаром. // **Мол эгасига ўхамаса, ыаром ўлади** (3, 423) «Ес-

ли скотина не уподобится своему хозяину, то она подохнет».

1.2. Употребляются гипонимы зоонима – гиперонима «мол» (скот); а) **гўсола** // **бузоқ** «теленок»: **Давидани гўсола то коьдон // Бузоқнинг югургани – сомонхонагача** - «Теленок может (только) до кормушки добежать» [3, с. 237].

В составе изучаемых пословиц таджикских и узбекских языках употребляется: а) зооним «корова» (гов//сиғир): **Шири гов дар даьонаш // Сиғирнинг сути соғувчилар кўлида** -молоко коровы у неё во рту // Молоко коровы в руках доярок [3, с. 667]; **Гови бешир овози баланд дорад // Кисир сиғир кўп маърайди** -яровая корова громко мычит [3, с. 214]; б) зооним в значении «бык» (һўкиз).

1.3. Употреблены функционально-семантические эквиваленты **асп// от** в качестве гиперонима с общим значением «лошадь»: а) в качестве одного компонента пословицы употреблены: **Меъмон – атои худо, аспаш – балои худо // Меъмон атои худо, оти бўлса, балои худо** (Гость – божий дар, а лошадь его – кара божья [3, с. 414]; б) в качестве двух компонентов в составе узбекской пословицы, а одного компонента в составе таджикской: **Ба аспи хуб як қамчин, ба аспи бад сад қамчин // Яхши отга бир қамчи, ёмон отга – минг қамчи** -Хорошему коню достаточно одного удара плетью, умному человеку – одного слова // Хорошей лошади – одного удара, а плохой – тысячи мало [3, с. 103].

1.4. Употреблены функционально-семантические эквиваленты со значением «осел» (хар - эшак): а) в качестве одного компонента пословиц употреблены: **Хараш аз лой гузашт // Иш битди, эшаги лойдан ўтди** -Дело сделано; осёл прошёл через болото // воду [3, с. 613]; **Гапи бисёр – ба хар бор // Кўп гап - эшакка юк** (Многословие – лишний груз [3, с. 204]; б) употреблены в качестве двух однознанных компонентов пословиц: **Хар аз хар монад, гўшашро бур // Эшак эшакдан қолса, кулоғини кесар** -Если осел отстаёт от осла, ему отрезают ухо [3, с. 612]; в) в качестве двух компонентов в составе таджикской пословицы, одного компонента в составе узбекской: **Хар равад гар Маккаву Мадина, боз ояд ыамон хари қадима // Эшак Маккага бориб, ыалол бўлмас** -Если осёл и побывает в Мекке и в Медине, возвратится все тем же прежним ослом // Осел и в Маку сходит, чистым не будет [3, с. 618]; г) в составе узбекской пословицы употреблены компоненты со значениями «осел» и «лягушка», а в составе таджикской – компоненты со значениями «лошадь» и «лягушка»: **Ба асп наъл зананд, қурбоққа ыам пой бардоштаст // Эшакка тақа қоққанда, қурбақа оёғини кўтарар** -Когда подковывают лошадь // осла, и лягушка тоже лапу поднимает [3, с. 121].

1.5. Употреблены функционально-семантические эквиваленты со значением «верблюд» (шутур - туя):

а) употреблен в качестве одного из компонентов пословиц как гипероним: **Думи шутур ба замин расад // Туянинг думи ўрга текканда** -Когда хвост верблюда коснется земли [3, с. 300]; **Шутурро ба кафлез об додан // Туяни чўмич билан суғориб бўлмайди** -Верблюда поить из половника // Верблюда из ложки не напоишь[3, с. 671].

В узбекском языке имеется и другой вариант данной пословицы, в составе которой употреблен компонент со значением «кобыла»: **Бия курдингми? – Йўк!** -Кобылу видел? – Нет!) б) в качестве одного из компонентов пословицы употреблен «шутур», а в качестве другого компонента «бузғола» в таджикском языке, другого – «эчки» в узбекском языке: **Агар шамол шутурро ғалтонад, бузғоларо сўни ыаво бардоград // Туяни шамол учирса, эчкини осмонда кўр** - Если верблюда ветер с ног сваливает, то козленка ввысь поднимает// Уж если верблюда уносит ветер, то козу ищи в небе [3, с. 10]; в) в качестве одного из компонентов пословицы употреблена лексема со значением «собака»: **Камбағалро аз болон шутур сагмегазад // Камбашални туянинг устида ит қопади** - Беднягу и на верблюде собаки кусают [3, с. 359]; г) в качестве одного из компонентов употреблены лексема – гипоним гиперонима - лексемы со значением «верблюду» (нар-пор): **Дар қатораш шутури нар бошад, борат ба замин наменомад // Қаторда норинг бўлса, юкинг ўрда қолмайди** -Если у тебя в караване есть самец// верблюд, то груз твой на земле не останется [3, с. 272].

1.6. Употреблены функционально-семантические эквиваленты со значением «козёл»: а) в качестве одного из компонентов пословиц употреблена лексема со значением «козёл» (буз - эчки): **Буза танах хорад, нони чўпонро мехўрад // Эчкининг калтак егиси келса, чўпонинг таёғига сурканади** -Если у козла зудит тело, он съест хлеб пастуха// козел, желающий побоев, приближается к посоху пастуха [3, с. 101]. Имеется и вариант данной узбекской пословицы с таким содержанием «Когда приходит смертный час козы, она будет мясина»: **Эчкининг аьали ўтса, қассобни сузади [3, с. 101]. Буз дар ғами льон, қассоб дар ғами чарбу // Қассоб – мой қыайғусида, эчки – льон қайғусида. Коза ишет травку мясник думаэт о жаре**-Мясник горюет о сале, а козёл – о жизни [3, с. 188];

1.7. Употреблены функционально-семантические эквиваленты со значением «овца»: а) лексема со значением «овца» употреблена без сопутствия (сопровождения) другой лексемой со значением «животное» (гўспанд – кўй): **Қассоб бисёр шавад – гўспанд ыаром мемурад // Кўйчивон қўп бўлса, қўй ўлар ыаром** -Когда пастухов много, бараныдохнут [3, с. 658] Необходимо отметить, что в данной пареме вариант со словом мол (скот) встречается больше чем гўспанд. б) лексема со значением «овца» употреблена при сопровождении (сопутствии) лексемой со значением другого домашнего животного: гўспанд – буз // кўй – эчки: **Бузро ыам бо пои худаш меовезанд, гўспандро ыам ба пои худаш // Кўйни ыам ўз оёғидан осади, эчкини ыам** -И козу за свои ноги подвешивают и овца за свои ноги подвешиваю[3, с. 190]; считаем необходимо отметить, что русско-узбекский перевод пословиц и поговорок не всегда

соответствует или не всегда точны. Например, в переводе настоящей пословицы целесообразнее было бы использовать лепсис: И козу за свои ноги подвешивают и овца; б) лексема со значением «овец» употреблена при сопровождении (сопутствии) с лексемой со значением хищного животного: **Гўспандро ба гург супоридан // Кўйни бўрига топшириб кўймоқ** - Поручить овца волку[3, с. 232]; **Дар зонир меш, дар ботин – гург // Кўй терисини ёпинган бўри** - Снаружи овца, внутри – волк // Волк в овечьей шкуре[3, с. 257].

Следует отметить, что в пословицах с компонентами – зоонимами, которые приведены нами для иллюстрации, денотаты их значений реально существуют, т. е. обозначают животных, реально обитающих в природе. Кроме этого, имеются отдельные зоонимы – названия животных, денотаты которых отсутствуют в природе[6, с. 157; 11, с. 245]. Одним из них является лексема «шайтон» (дьявол).

В системе таджикских и узбекских пословиц и поговорок есть и фольклорные изречения, в составе которых употреблен зооним без реальных денотатов типа шайтон: **Дунё баумед, шайтон ноумед // Ноумеді - кори шайтон // Умидли дунё – ноумид – шайтон** -Мир даёт надежду, шайтан - отчаяние// Потерявший надежду – шайта[3, с. 447];

1.8. Употреблены функционально-семантические эквиваленты со значением «собака»: а) таджикская и узбекская лексема со значением «собака» употреблена в составе пословиц один раз без сопутствия других лексем со значением «животное»: **Саг саыибашро намешиносад // Ит эгасини танимайди** -Собака не узнает своего хозяина[3, с. 551]; **Сагро парвариш карді, поятро мегазад // Кутурган ит эгасини қопар** -Выкормил собаку, а она тебе ногу кусает // Бешенная собака кусает своего хозяина[3, с. 550]; б) употреблен компонент со значением «собака» в сопутствии компонента со значением «кошка» в узбекской пословице, в ее таджикском эквиваленте компонент со значением «кошка» отсутствует: **Итдан суяк қарздор, мушукдан – без // Аз саг устухон қарздор** -Он должен собаке кости, кошке – по железе[3, с. 70]; в) повторяется трижды компонент со значением «собака»: **Саги сафед ыам, саги сиёь ыам саг // Ок ит, қара ит – барбир ит** -Белая собака, чёрная собака – все одно сабака[3, с. 547];

1.9. Употреблен функционально-семантический эквивалент со значением «кошка». В таджикской пословице значение «кошка» передается в синонимом лексемой «гурба» «пишак»: **Пеши меьмон пишакро «пишт» намеғўянд // Меьмоннинг олдида мушукни (ыам) «пишт» дема** -при госте и на кошку «брысь» не говоря[3, с. 525]; (чтобы гость не подумал, что это в его адрес).

2. Зоонимы в значении диких животных.

2.1. Употреблены функционально-семантические эквиваленты, которые носят характер гиперонимов.

2.1.1 Имеется компонент в составе таджикских и узбекских пословиц со значением «волк» (гург – бўри): **Аз гург тарсі, саьро нарав // Бўридан кўрқган тўкайга кирмас** -Волков бояться – в лес // степь // в тугай не ходить[3, с. 25]. **Гург гўспандро хўрад ыам, нахўрад ыам даьонаш хун // Бўри кўйни еса ыам оғзи қон, емаса ыам** -Волка, съел ли он

овцу, или нет, все равно ругают // У волка морда всегда в крови, съел ли он овцу или не съел[3, 222];

2.1.2. В таджикском варианте пословицы употреблены компонент в значении «лев», а в узбекском - компонент в значении «волк», им соответствует компонент со значением «лиса»: **Шер-ми, рӯбон? // Бӯрими, тулки?** -Лев или лиса?[3, с. 664];

2.1.3. Употреблен в составе таджикских и узбекских эквивалентов компонент со значением «слон» (фил-фил): а) **Ба ширинзабонию лутфи хуше, тавонӣ, ки филе бо мӯе кашӣ // Яхши сӯз филни ӯям йўлга солар** -Сладкими речами и лаской // ласковым словом сможешь и слона на волоке тащить// по дороге поведешь[3, с. 148]; б) употреблен компонент со значением «слон» в сопровождении компонента со значением «насекомое» (паша - фил - паша - фил): **Аз пашша фил сохтан // Пашшадан фил ясамоқ** - Делать из мухи слона[3, с. 26].

3. Зоонимы в значении грызущих млекопитающих.

В таджикских и узбекских пословицах употребляются обычно названия мышевидных грызунов, такие названия домашних мышей, что носят названия муш в таджикском языке, сичкон - в узбекском. В сопоставительно изучаемых пословицах эти названия употребляются: а) один раз: **Як мушхона ба чил танга киро // Сичкониинг ини минг танга** -За нору мыши - сорок танга// тысяча танга[3, с. 680]; б) употребляются дважды, **муш - гӯш // Девор муш дорад, муш гӯш // Деворнинг сичкони бор, сичкониинг - кӯлоғи** -В стене есть мышь, а у мыши есть уши[3, с. 282]; в) при сопровождении с названием кошачьих животных: **Мушро льонкаи, гурбаро бозӣ // Сичкони га ўлим - мушукка кулги** -Мыши - агония, а кошке - игра // Мышу - смерть, а кошке - смех[3, с. 439].

4. Зоонимы в значении птиц.

Человеком выведено множество пород домашних животных, среди них и куры. В таджикских и узбекских пословицах наряду с другими названиями домашних животных встречаются и названия кур (мурғ - товук), гиперонимического и гипонимического характера.

4.1. Употребляется название со значением кур гиперонимического характера: **Ба як мурғ ӯям дону ӯам об // Бир товукка ӯам дон керак, ӯам сув** - Для одной только курицы нужны зерно и вода, т.е. много нужно для живого человек[3, с. 152].

4.2. Употребляется название кур гипонимического характера: а) хурӯс - хӯроз: **Хурӯс дар ӯама льо як хел лӯғ мезанад // Ёар ерда хӯроз бирдек кичкиради** -Петух всюду одинаково кукарекает[3, 646]; б) жӯжа - чӯља: **Чӯљаро дар тирамоъ мешумуранд // Жӯжани кузда санайдилар** -Цыплят по осени считают[3, с. 659].

5. Зоонимы в значении диких птиц.

5.1. Употребляются названия со значением птиц гиперонимического характера: мурғ - куш: а) в составе пословиц повторяется название со значением птица: **Забони мурғонро мурғон медонанд // Куш тилини куш биледи** -Язык птиц понимают птиц[3, с. 324]; б) в составе таджикской пословицы повторяется название со значением птиц гипонимического характера: **забони зоғро зоғ медонад** -Язык ворона ворон знает[3, с. 324], что не имеет эквивалента в узбекском

языке; **Қадри гулро булбул медонад // Гул қадрини булбул билар** -Достоинство цветка знает соловей[3, с. 689]; в) название - гипероним с общим значением «птица» употребляется при сопутствии с названием - гипонима с родовым значением и названием животных класса земноводных (мурғ - курбаққа - булбул - куш - булбул): **Љое ки мурғи хушхон нест, курбаққа булбули хушхон аст // Куш йўк льойда курбаққа - булбул** -Где нет певчей птицы, там и лягушка за соловья сойдет[3, с. 750]; г) употребляется зооним в значении «утка» (мурғоби - ўрдак): **Дунёро об зер кунад, мурғобиро то лингаш // Дунёни сув босса, ўрдакка нима кайғу** -Вода хоть весь мир зальёт, а утке до паха // Вода хоть весь мир зальёт, а утке все ничем[3, с. 302]; д) название - гипоним в значении «воробей» (гунљишк - чумчук): **Гунљишкро кӣ кушад? - Кассоб // Чумчук суйса ӯам кассоб суйсин**: Даже воробья и то должен резать мясник, т.е. дело мастера боится[3, с. 219]; **Донаро хӯрад гунљишк, шаттаро хӯрад вартишк // Тарикини еган - чумчук, балога қолган - бедона** -Зерно клюют воробьи, поби достаются перепелке// Просо поедает воробей, а в беду попадает перепел[3, с. 82]; е) названия - гипонимы со значениями голубь - гусь - лебедь, гусь (кабўтар - кабўтар, ғоз - ғоз - кув-кув - ғоз-ғоз), которые не употреблены в составе одной и той же пословицы: **Кабўтар бо кабўтар, боз бо боз // Кув кув билан учадӣ, ғоз ғоз билан кўчади** -Голубь с голубем, гусь с гусем // Лебедь с лебедем, а гусь с гусем перелет совершает [3, с. 167, 356]; е) название со значением родовых птиц «ворон» (зоғ - қарға), которое повторяется в составе пословицы: **Зоғ чашми зоғро намекобад** -Ворон ворону глаз не выклюет[3, с. 339].

6. Зоонимы в значении водных хордовых животных.

Из названий класса водных хордовых в таджикских и узбекских пословицах употребляется обычно зооним со значением «рыба» (моёӣ - балиы): **Некӣ куну ба дарё парто, донад моёӣ; надонад худо // Яхшилик қил, дарёга ташла, балик билар; балик билмаса, холик билар** -Сделай добро - брось в реку: пусть только рыбы знают, а рыбы не узнают - пусть творец - бог узнает[3, с. 458]; Известный и намного лаконичный вариант данной поговорки «Некӣ куну ба об андоз», однако составитель пометил и её синоним в которой использован зооним моёӣ\балик(рыба), но не очень совпадает по значению. **Моёӣ бо об зинда, одам бо одам // Баликнинг тириклиги сув билан, одамнинг тириклиги одам билан** -Рыба жива водой, а человек - с человеком[3, 432].

Таким образом семанти-коммуникативные планы большинства пословиц изучаемых языков пословиц реализуются на основе значений зоонимов.

Названия животных, птиц, насекомых и других мелких существ широко употребляются и в составе устойчивых словосочетаний типа: пословиц, поговорок и афоризмов таджикского, узбекского и русского языков. Характер фактического материала нашего наблюдения по языковым данным пословиц, поговорок и крылатых выражений свидетельствует, что известная часть таджикских и узбекских фразеологизмов идентичны не только по содержанию, но и по построению и лексическому составу. Идентичность таджик-

ских и узбекских фольклорных выражений подтверждается однозначным употреблением в них и словарных единиц типа зоонимов – названий мира животных, птиц и других живых существ.

Литература:

1. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке.-// Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М., 1977. - С. 140-161)
2. Ибрагимова А. Исследование «Келурнома» Мухамеда Якуба Чинги. Автореф. дис. на соиск. канд. филол. наук.- Ташкент, 1976.- 22с.
3. Калонтаров Я. И. Таджикские пословицы и поговорки в сравнении с узбекскими. –Душанбе: Дониш, 1969.- 434 с.
4. Кисляков Н. А. Древние формы скотоводства и молочного хозяйства у таджиков на р. Хингав.- // Известия АН Таджикской ССР, 1949, № 5.- С.38-44.
5. Мальидов Ы. Фразеологияи забони ӯзбираи тољик.-Душанбе:УДТ, 1982.- 193 с.
6. Тилавов Б. Поэтикаи зарбулмасал ва маќолҳои халќии тољикӣ.-Душанбе: Дониш,1967.-214 с.
7. Тилавов Б. Репертуари имрӯзаи зарбулмасалҳои халќи тољик.- Душанбе: Дониш, 1974.- 327 с.
8. Фозилов М. Фаръанги ибораҳои рехтаи забони ӯзбираи тољик, ҷ. 1.- Душанбе:НДТ, 1963.- 675 с.
9. Фозилов М. Фаръанги ибораҳои рехтаи забони ӯзбираи тољик, ҷ. 2.- Душанбе:НДТ, 1964.- 624 с.
10. Фозилов М. Фаръанги зарбулмасал, маќол ва афоризмҳои тољикию форсӣ, ҷ.1.- Душанбе: Ирфон. 1975.- 325 с.
11. Фозилов М. Фаръанги зарбулмасал, маќол ва афоризмҳои тољикию форсӣ, ҷ.2.- Душанбе: Ирфон. 1977.- 386 с.